

Информация для цитирования:

Синь Мэнфэй. Обзор исследований Горького в Китае на основе базы данных CNKI / Синь Мэнфэй, Ван Юн // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 312—331. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-312-331.

Xin Mengfei, Wang Yong. (2026). A Survey of Gorky Studies in China Based on CNKI Database. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 312-331. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-312-331. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Обзор исследований
Горького в Китае на основе
базы данных CNKI**

Синь Мэнфэй

orcid.org/0009-0009-3382-7075

аспирант, Институт
иностранных языков
xmfzju@zju.edu.cn

Ван Юн

orcid.org/0009-0000-2612-3293

доктор филологических наук,
профессор,
Институт иностранных языков,
корреспондирующий автор
wangyongrus@zju.edu.cn

Чжэцзянский университет
(Ханчжоу, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
ключевого проекта Национального
фонда
общественных наук Китая
«Квантитативные исследования
русской литературы и её цифровая
интеллектуальная трансформация»
(№ 25AWW009)

**A Survey of Gorky Studies
in China Based
on CNKI Database**

Xin Mengfei

orcid.org/0009-0009-3382-7075

Postgraduate Student,
School of International Studies
xmfzju@zju.edu.cn

Wang Yong

orcid.org/0009-0000-2612-3293

Doctor of Philology, Professor,
School of International Studies,
corresponding author
wangyongrus@zju.edu.cn

Zhejiang University
(Hangzhou, China)

Acknowledgments:

The study was carried out
with the financial support
of a Key Project of the National
Social Science Fund of China
“Quantitative Research
of Russian Literature and its digital
intellectual transformation”
(№ 25AWW009)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование корпуса китайских научных публикаций о М. Горьком в базе CNKI по состоянию на 31 декабря 2024 года. Проанализировано 562 единицы материала. Научные статьи как материал для анализа извлечены из базы CNKI методом систематического поиска с последующей статистической обработкой и ручной верификацией. Установлено, что пиковые этапы интереса к Горькому в Китае пришлись на 1981, 1986 и 1997 годы и были связаны с юбилейными датами, конференциями и введением новых биографических и эпистолярных материалов. Выявлено, что ядро китайского горьковедения составляют исследования романа «Мать», «Песни о Буревестнике», гуманистической проблематики, концепции «литература как человековедение» и сопоставления Горького с Лу Синем. Показано, что статьи преимущественно публикуются в профильных изданиях по русской, советской и зарубежной литературе, но заметно расширяются в теоретико-литературных и междисциплинарных журналах. Подчеркивается, что в китайском литературоведении Горький осмысливается как автор революционно-гуманистических текстов, источник дискуссий о человеке и литературе и ключевая фигура русско-китайских сравнительных исследований. Сделан вывод о переходе китайского горьковедения от оценочно-рецептивных работ к многоаспектной модели, объединяющей текстовый анализ, идейную интерпретацию и межкультурное сопоставление.

Ключевые слова:

Максим Горький; Лу Синь; CNKI; китайское горьковедение; межкультурное сопоставление.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study presents a comprehensive analysis of Chinese-language scholarly publications on Maxim Gorky available in the CNKI database as of December 31, 2024. A total of 562 publications were examined. The research corpus was compiled through a systematic search of the CNKI database, followed by statistical processing and manual verification of the retrieved materials. The analysis reveals that peaks in scholarly interest in Gorky in China occurred in 1981, 1986, and 1997, coinciding with anniversaries, academic conferences, and the introduction of new biographical and epistolary sources. The core focus of Chinese Gorky scholarship is shown to center on the novel *Mother*, *The Song of the Stormy Petrel*, humanistic themes, the concept of “literature as a study of humanity,” and comparative studies between Gorky and Lu Xun. It is demonstrated that research articles are predominantly published in specialized journals on Russian, Soviet, and world literature, while there is a noticeable expansion into theoretical literary studies and interdisciplinary publications. The study emphasizes that within Chinese literary scholarship, Gorky is interpreted as an author of revolutionary-humanist texts, a catalyst for debates on man and literature, and a pivotal figure in Russian-Chinese comparative studies. The findings suggest a transition in Chinese Gorky studies from predominantly evaluative and receptive approaches to a multidimensional model that integrates textual analysis, ideological interpretation, and cross-cultural comparison.

Key words:

Maxim Gorky; Lu Xun; CNKI; Chinese Gorky studies; cross-cultural comparison.

УДК 821.161.1Горький.06+82.091(510)

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-312-331

Научная специальность ВАК

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

5.9.2. Литературы народов мира

Обзор исследований Горького в Китае на основе базы данных CNKI

© Синь Мэнфэй, Ван Юн, 2026

1. Введение = Introduction

Популярность русской литературы в Китае, обусловленная активной переводческой деятельностью и научным интересом, обеспечивает ей широкую читательскую аудиторию. В 1920—1930-е годы, когда, по выражению Лю Вэньфэя, «русская литература стала целью китайских литераторов» [Цюй Цюбо, 1986, с. 248], на китайский язык было переведено значительное количество произведений русской и советской классики. Процесс перевода особенно интенсифицировался в период, предшествовавший Октябрьской революции 1917 года и последовавший за ней. Во время «Движения за новую культуру» Лу Синь охарактеризовал русскую литературу как «контрабандное оружие для восставших рабов» [Лю Вэньфэй, 2015, с. 153], подчеркнув ее значение в качестве идейного ресурса. Ключевую роль в переводе и популяризации русской литературы сыграли деятели Коммунистической партии Китая, такие как Ли Дачжао и Цюй Цюбо, а также основоположники «новой литературы» — Лу Синь, Мао Дунь и Ба Цзинь. В течение одного десятилетия были переведены и получили широкое распространение произведения крупнейших русских писателей. В своей статье Лу Синь отмечал: «Русская литература — наш учитель и друг» [Лу Синь, 1932, с. 2]. Общий объем переведенных им произведений русской и советской литературы составил около двух миллионов иероглифов, что сопоставимо с объемом его собственного творчества. Благодаря деятельности нескольких поколений китайских писателей, переводчиков и исследователей имена А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького, М. А. Шолохова и других классиков прочно вошли в культурный обиход китайских читателей.

В китайской русистике исследования творчества М. Горького занимают важное место, поскольку его наследие рассматривается как «связующее звено между традиционной русской словесностью и литературой»

XX века» [Чжан Цзяньхуа, 2010, с. 267]. Мао Дунь утверждал, что после «Движения 4 мая» (1919 года) новое китайское искусство развивалось по пути реализма, который формировался под влиянием традиций русской и европейской классической литературы, однако воздействие М. Горького было «самым непосредственным и наибольшим» [Мао Дунь, 1947, с. 51]. Научные исследования, посвященные писателю, характеризуются высокой продуктивностью: по данным Ван Юна, в рамках затронутой проблематики «с 1979 года по настоящее время регулярно публикуются новые работы» [Ван Юн, 2024, с. 141]. В фундаментальных трудах по истории литературы, таких как «История русской литературы» под редакцией Жэнь Гуансюоя (2003) и «История русской литературы XX века» под редакцией Ли Юйчжэня (2000), творчеству М. Горького посвящены отдельные главы. В области переводной литературы М. Горький стал первым русским писателем, чье 20-томное собрание сочинений было издано в Китае с начала политики реформ и открытости [Чэнь Цзяньхуа, 2008, с. 13]. Количество академических статей, посвященных его творчеству, исчисляется сотнями, что делает этот корпус текстов важным источником для анализа тенденций развития китайского литературоведения в области изучения зарубежной литературы. Однако систематизация и выявление ключевых характеристик данных исследований представляют значительную сложность из-за обширности и разнородности материала. Решение этой задачи является необходимым условием для постановки новых исследовательских проблем и определения перспективных научных направлений.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эффективным инструментом для решения данной задачи могут служить количественные методы исследования. Источниковой базой настоящей работы послужили данные Китайской национальной информационной инфраструктуры знаний (CNKI). В результате систематического сбора и статистического анализа статей, посвященных М. Горькому, с последующей ручной верификацией и исключением нерелевантных публикаций, была сформирована выборка из 562 научных работ (Статистика по состоянию на 31 декабря 2024 года). На основе анализа динамики ежегодных публикаций, их распределения по научным журналам и изучения ключевых слов в настоящей статье выявляются основные тенденции и приоритетные направления в изучении творчества М. Горького в Китае за последнее столетие. Заметное место в современном литературоведении занимает исследование, посвящённое восприятию и интерпретации творчества М. Горького в китайской и шире — восточной культурной традиции. Так, в работе Ли Фэй и И. В. Монисовой анализируется драматургия Горького

как объект научного изучения и творческого освоения в китайской культурной среде [Ли Фэй, Монисова, 2019]. В статье Цай И рассматривается рецепция раннего романтического творчества Горького с акцентом на переход от идеологического прочтения к более комплексному эстетическому и культурному анализу [Цай, 2025]. Наконец, работа А. М. Грачевой посвящена философско-культурным аспектам взаимодействия Горького с Востоком и осмыслению проблем рациональности и веры в «чудо» [Грачева, 2025]. В совокупности данные исследования позволяют глубже понять специфику восприятия и интерпретации творчества Горького в китайской и восточной культурной традиции. Вместе с тем следует отметить, что в существующем корпусе исследований на сегодняшний день отсутствуют работы, специально посвящённые комплексному количественному и наукометрическому анализу китайских научных публикаций о М. Горьком на материале базы CNKI.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Характеристики ежегодного распределения публикаций

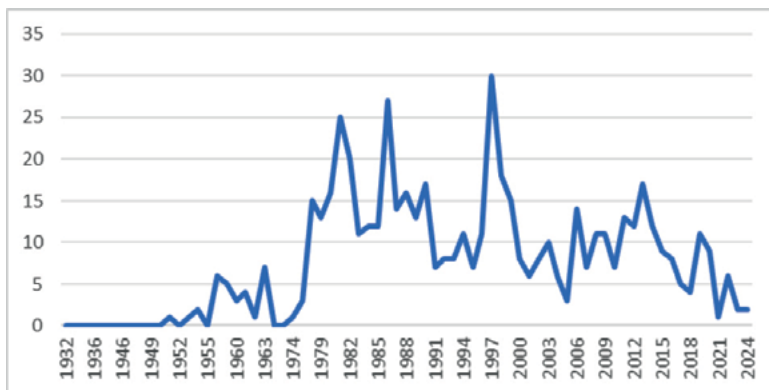

Рис. 1. Ежегодное распределение публикаций о Горьком в Китае

На графике представлено хронологическое распределение публикаций по исследуемой теме в Китае (рис. 1). Выявлена общая тенденция к росту числа исследовательских работ, при этом существенная активизация научной деятельности в данной области наблюдается в период после начала политики реформ и открытости.

В общей динамике выделяются три периода пиковой публикационной активности: 1981, 1986 и 1997 годы. Увеличение количества публикаций в эти годы было обусловлено социокультурными и научными событиями.

Первый пик в 1981 году связан с проведением с 11 по 19 июня научной конференции, приуроченной к 45-летию со дня смерти М. Горького. Организаторами мероприятия выступили Всекитайское общество по изучению советской литературы, Редакционная коллегия сочинений Горького и Ляонинский педагогический институт. Данная конференция определяется как «первое с момента основания КНР крупное всекитайское мероприятие, направленное на обсуждение художественно-эстетических идей Горького», ставшее «новой отправной точкой отечественного горьковедения» [Чэнь Шоупэн, 2015, с. 168]. Рост числа публикаций в 1986 году отмечается и в период торжеств в связи с 50-летием со дня смерти писателя. Третий всплеск публикационной активности в 1997 году был инициирован появлением в российской академической среде в 1995—1996 годах новых источников, раскрывающих ранее неизвестные аспекты биографии автора. К таким источникам относятся издания «Архив А. М. Горького. М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916—1936)» и «Максим Горький без грима». Публикация этих материалов стимулировала в китайском научном сообществе процесс переоценки и нового осмысления творческого наследия М. Горького, что привело к достижению нового максимума годового числа публикаций.

3.2. Характеристики распределения опубликованных журналов

Проведённый анализ распределения научных публикаций о творчестве М. Горького в китайском академическом пространстве свидетельствует об их сосредоточении в узком круге профильных журналов и одновременно обнаруживает выраженную тенденцию к междисциплинарным исследованиям.

Согласно статистическим данным, наибольшая часть работ сосредоточена в профильных журналах. Издания «Русская литература и искусство» и «Исследования зарубежной литературы» занимают лидирующие позиции по количеству публикаций (по 33 статьи), что в совокупности составляет 11,7 % от общего числа. Далее следуют «Мировая литература» с 18 статьями и «Советская литература» с 16 статьями. В общей сложности на десять ведущих журналов (с числом публикаций ≥ 7) приходится 161 статья, что соответствует 28,6 % от всего массива проанализированных материалов.

В дисциплинарном разрезе основной объем публикаций приходится на специализированные журналы, посвященные русской и советской литературе (например, «Русская литература и искусство» — 33 статьи, «Советская литература» — 16 статей), а также на издания широкого профиля по зарубежной литературе (например, «Исследования зарубежной литературы» — 33 статьи, «Зарубежная литература» — 12 статей). На долю этих категорий журналов приходится свыше 30 % всех работ. Публикации в теоретико-литературных журналах, таких как «Теория и критика литературы», «Литературные дискуссии» и «Исследования по теории литера-

туры», свидетельствуют о расширении исследовательского поля и охвате проблем, выходящих за рамки текстового анализа, включая теорию литературы, творческие методы и идеологическую критику.

Около 15 % статей опубликовано в «Вестниках» университетов (например, «Вестник Пекинского университета (серия философии и общественных наук)») и в журналах смежных научных областей, таких как журналистика («Международная журналистика») и театроведение («Театральное искусство»), при этом охватывается более десяти различных направлений. Данный факт указывает на смещение исследовательской перспективы от анализа литературного текста к изучению проблем культурной коммуникации и художественной адаптации. Таким образом, сложившаяся структура распределения публикаций отражает как доминирование традиционных направлений в изучении русско-советской литературы, так и актуальную для современной науки тенденцию к междисциплинарности.

3.3. Особенности ключевых слов

Анализ ключевых слов позволяет выявить приоритетные направления исследований в отношении изучаемых проблем, объектов, применяемых теоретических подходов и методологических инструментов. В настоящей работе для анализа высокочастотных ключевых слов используется метод наукометрического картирования, обеспечивающий визуализацию их встречаемости. Изучение структур встречаемости дает возможность реконструировать исследовательский контекст, связанный с наиболее актуальными научными понятиями. В данном разделе представлены статистические данные по ключевым словам из корпуса в 562 статьи, а также проведен анализ сети совместной встречаемости (коокуренции) наиболее частотных терминов.

3.3.1. Статистика ключевых слов

В результате анализа 562 статей было выявлено 2130 ключевых слов. В таблице 1 представлены высокочастотные ключевые слова, частота употребления которых составляет 10 и более. Из данного перечня исключено ключевое слово «Горький».

Библиометрический анализ ключевых слов в 562 научных работах, посвященных творчеству М. Горького, выявил основные исследовательские приоритеты академического сообщества. Высокочастотные термины (частота ≥ 10) указывают на устойчивый интерес к изучению литературного статуса писателя, что подтверждается частотностью лексем *оценка* (34) и *память* (29). Анализ художественного наследия сфокусирован на канонических текстах, таких как «*Мать*» (31) и «*Песня о Буревестнике*» (16), а также на категориях, определяющих периодизацию и стилистику его творчества: *раннее творчество* (21), *романтизм* (19) и *социалистический реализм* (13).

Таблица 1

Статистика ключевых слов

Ключевые слова	Частота	Ключевые слова	Частота	Ключевые слова	Частота
Оценка	34	«Мать»	31	Память	29
Влияние	26	Ленин	26	Лу Синь (китайский писатель)	23
Раннее творчество	21	Романтизм	19	«Песня о Буревестнике»	16
Гуманизм	16	Исторический контекст	15	Социалистический реализм	13
Художественные особенности	12	Реализм	12	Китай	11
«Литература как человековедение»	11	Цянь Гужун (китайский литературовед)	10	Письма	10

В аспекте идейного наследия ключевые понятия *гуманизм* (16) и *литература как человековедение* (11) отражают интерес к философским воззрениям Горького. В области компаративистики доминируют термины *Лу Синь* (23), *влияние* (26) и *Китай* (11), свидетельствующие о значимости сопоставительного анализа творчества Горького и китайской модернистской литературы.

Несмотря на высокую частотность, ключевые слова *оценка* и *память* относятся к тематическому полю, в рамках которого исследовательская парадигма характеризуется относительной стабильностью. В отличие от этого, такие направления, как интерпретация ключевых произведений («*Мать*», «*Песня о Буревестнике*»), теоретическое осмысление концепции гуманизма (*гуманизм*, *литература как человековедение*) и сравнительный анализ творчества Горького и Лу Синя, обладают значительным потенциалом для углубленного текстуального анализа и теоретической разработки. Данные направления позволяют применять методы визуализации, в частности картографию знаний, для выявления эволюции и взаимосвязей научных подходов.

На основании изложенного, настоящее исследование концентрируется на трёх направлениях, обладающих высоким эвристическим потенциалом. В области анализа произведений основное внимание уделяется микроэтике текстов «*Мать*» и «*Песня о Буревестнике*», включая нарратологические аспекты и символические структуры. В сфере изучения идейного наследия через призму понятий «гуманизм» и «литература как человековедение» анализируются интертекстуальные связи мировоззрения Горького

Выявленная в рамках анализа публикаций о Горьком сеть слов, характеризующихся высокой частотностью в контекстном соседстве с названием произведения «Мать», включает всего 153 вхождения ключевых слов. Кластеризация данных позволяет выделить три основных тематических направления: религия, гуманизм и природа человека. Ван Шуфэн анализирует двойственность образа Ниловны, сформированного под влиянием православия, отмечая сочетание подчинённости, обусловленной идеей «женского первородного греха», и жертвенности, восходящей к культу Богородицы. Гао Юцю и другие исследователи рассматривают роман «Мать» и сборник «Несвоевременные мысли» как составные части единой гуманистической концепции М. Горького, где первое произведение является её художественным выражением, а второе — публицистическим. Сун Иньчжань подчёркивает, что роман демонстрирует потенциал человеческой природы и её способность к проявлению высоких нравственных качеств даже в экстремальных условиях.

Исследования, посвящённые персонажам романа, фокусируются преимущественно на образе Ниловны. Цзинь Цзяньян прослеживает эволюцию героини от забитой женщины до участницы революционного движения. Ма Сяохуа определяет её характер через доминанты любви и религиозности, при этом отмечается трансформация любви от частного материнского чувства к всеобщему братству единомышленников.

В рамках социально-исторического подхода реконструируется процесс создания и публикации романа. Шэнь Цзяжэнь указывает, что замысел произведения, возникший под впечатлением от сормовских событий 1902 года, получил развитие под влиянием революции 1905—1907 годов. Первая версия романа была завершена в США в 1906 году и впервые опубликована на английском языке. В России произведение выходило с цензурными изъятиями и только после 1917 года было издано в полном объёме. Данные факты свидетельствуют о международном значении романа и отражают сложность его бытования в историческом контексте эпохи.

В исследованиях рецепции романа центральное место занимает процесс его канонизации. Тан Дэлинь отмечает, что оценка, данная В. И. Лениным в 1907 году («чрезвычайно современная книга»), способствовала закреплению за произведением статуса одного из ключевых текстов пролетарской литературы. Установлен двойственный характер восприятия романа: он стал элементом идейной подготовки революционных деятелей и одновременно получил широкий отклик в рабочей среде. Совокупность политического признания и массовой популярности определила специфику рецепции произведения.

Анализ 75 ключевых слов в сети кооккурренций названия произведения «Песня о Буревестнике» показывает, что исследования этой поэмы

в прозе посвящены преимущественно изучению ее распространения и влияния. Цай Цзин и Фан Вэйбао отмечают, что влияние текста на китайскую поэзию левого направления проявилось в образной системе и художественных приёмах. Созданная М. Горьким парадигма идеологической оппозиции (образы животных и природных стихий) стала моделью для китайских авторов, способствуя развитию гимнической формы и революционного стиля. Чжун Вэнь подчёркивает, что неоднократные отсылки В. И. Ленина к произведению придали ему статус «духовного призыва» русской революции, который продолжал формировать революционный нарратив.

Значительное внимание в китайском литературоведении уделяется риторическим и переводческим аспектам текста. Го Баоцюань указывает, что посредством олицетворения в произведении создана целостная символическая система, где буревестник является аллегорией пролетарского авангарда, а образы бури и молний символизируют революционный процесс. В области переводоведения Ван Вэйшэн, сопоставляя три версии перевода, приходит к выводу, что работа Цюй Цюбая характеризуется наибольшей точностью в передаче поэтической интонации и ритма. Перевод Гэ Баоцюаня наследует структурные решения Цюй Цюбая, но отличается синтаксическими и образными неточностями. Версия Илань, выполненная с английского языка-посредника, имеет прозаизированный характер.

В рамках компаративного анализа выявляются параллели «Песни о Буревестнике» с другими литературными произведениями. Тянь Цзин указывает на стилистическую и символическую близость текста стихотворению М. Ю. Лермонтова «Парус», отмечая, что если парус символизирует духовного искателя, то буревестник — революционного предвестника. Хуан Миньянь сопоставляет «Песню о Буревестнике» и стихотворение в прозе китайского автора Цюй Цюбо «Один вид облаков». Оба произведения принадлежат к жанру поэмы в прозе и используют природные образы для символического изображения социальных сил, однако текст Цюй Цюбо имеет более выраженный публицистический характер и ориентирован на китайские реалии, в то время как произведение М. Горького отличается поэтической ритмикой и вписано в контекст русской революции.

3.3.3. Анализ публикации по ключевым понятиям «гуманизм» и «литература как человековедение»

Сеть совместной встречаемости слова *гуманизм* с другими языковыми единицами в научных публикациях о М. Горьком включает 86 вхождений ключевых слов, сеть кооккурренций термина *литература как человековедение* — 62 вхождения номинаций. Они демонстрируют многомерный и междисциплинарный характер. Анализ гуманистической мысли писателя

1996, с. 47]. Согласно этой интерпретации, «мысль может создать всё... на прочном основании свободы, красоты и уважения к человеку, выкованном мыслью, создаётся новое» [Там же]. Мяо Вэньхуа выявляет двойственную природу гуманизма Горького, разграничивая пролетарский и буржуазный типы. Пролетарский гуманизм, основанный на марксизме, направлен на освобождение человечества через классовую борьбу, при этом подчёркивается ее преобразующая, а не насильственная сущность. Буржуазный гуманизм, несмотря на его прогрессивную роль в антифеодальный период, из-за своей биологизаторской ограниченности и игнорирования классовых противоречий вступил в конфликт с реальностью пролетарской революции. Данные подходы выявляют противоречие между классовой позицией и универсальными ценностями в гуманизме Горького.

Научные работы, посвящённые концепции «литература как человековедение», сосредоточены на интерпретации её теоретического содержания и на анализе вклада отдельных учёных. Дискуссии ведутся вокруг таких ключевых категорий, как истинность и типичность. Чэнь Шицзе подчёркивает, что данная формула не является прямой цитатой из произведений Горького, а представляет собой творческое обобщение его идей, предложенное Цянь Гуруном, то есть является «синтезом различных идей» [Чэнь Шицзе, 1984, с. 78]. Систематический анализ показывает, что, хотя Горький и утверждал, что «литература исследует человека», его высказывание относилось к пролетарской литературе в конкретном историческом контексте, что отличает его позицию от универсальной трактовки. В рамках категории «типичность» Хэ Маочжэн сводит концепцию к следующим положениям: центральное место человека в творчестве, отказ от формализма; отражение в художественных образах социальной реальности с соединением эстетической и документальной ценности; уважение к труящемуся человеку и внимание к его природе в единстве с коммунистической идеологией; воспитательная функция литературы.

Особое значение имеет работа Цянь Гуруна «О понятии “литература как человековедение”», которая стимулировала реконструкцию китайской литературной теории. Его вклад заключается не в создании новой формулы, а в критическом переосмыслении концепции «человековедения» Горького в интерпретации С. Т. Тимофеева и в отказе от её сведения исключительно к классовому анализу. Концепция Цянь Гуруна носит диалектический характер: её минимальное требование заключается в восприятии человека как такового, что предполагает отказ от инструментализации персонажа; высшая цель состоит в стремлении к благу и красоте, что подчёркивает катарсическую функцию литературы. В современном контексте эта теория сохраняет практическую ценность для преодоления кризисных явлений

в литературной среде и восстановления гуманистических критериев культурного развития.

3.3.4. Анализ исследований по ключевому слову Лу Синь

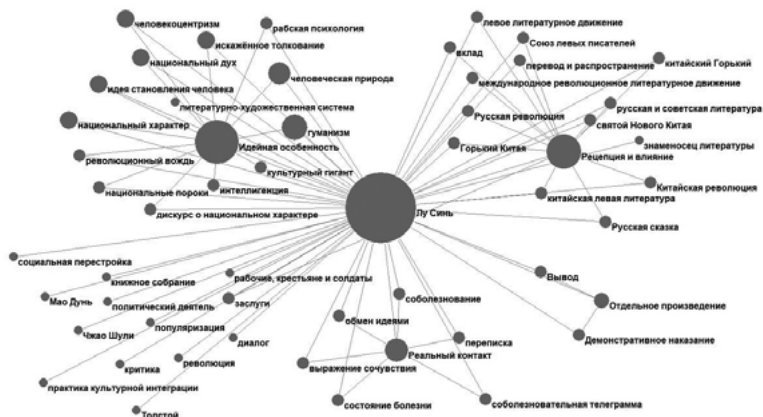

Рис. 6. Контекстное окружение имени *Лу Синь* в научных публикациях о М. Горьком в базе CNKI

Ключевое слово *Лу Синь* является наиболее частотным в корпусе исследований среди персоналий, сеть его совместной встречаемости с другими единицами включает 109 вхождения ключевых слов. Данный факт свидетельствует о том, что в китайском литературоведении сопоставлению творчества М. Горького и Лу Синя уделяется первостепенное внимание. На ранних этапах развития сравнительного литературоведения отмечалось, что «число статей о Лу Сине и Сервантесе уступает лишь исследованиям о Лу Сине и Горьком» [Ли Чуньлинь, 1999, с. 25], что подтверждает центральное значение деятеля научного исследовательского вектора «Лу Синь — Горький». На рисунке 6 показано, что тематика исследований, связанных с этими ключевыми словами, классифицируется по нескольким категориям: идейные особенности творчества, рецепция и влияние, личные контакты, а также анализ конкретных произведений.

Анализ идейного уровня творчества писателей сфокусирован на сопоставлении их взглядов на национальный характер и гуманистическую мысль. По мнению исследователя Хоу Миня, для Лу Синя была характерна острая социальная критика, направленная на выявление глубинных пороков и рабской психологии китайского народа, что обусловило трагическое мироощущение писателя. М. Горький, в свою очередь, был склонен к критике общечеловеческой природы и верил в созидательный потенциал

народных масс, что придавало его идеям оптимистическое звучание. Интерес Лу Синя к «Русским сказкам» М. Горького, согласно Хоу Миню, объясняется обнаружением в них черт «русского национального характера», которые оказались созвучны социальным проблемам Китая, что и послужило основой для идейной близости двух авторов.

Мао Цзянь подчеркивает, что оба писателя выходили за рамки определения «писатели пролетариата» и стремились к самоидентификации в качестве «писателей всего человечества», в связи с чем их гуманизм носил универсальный, надклассовый характер. Нье Бэйбэй полагает, что критика Лу Синя была направлена против апатии и рабской психологии народа, в то время как М. Горький возлагал надежды на массы; данное различие определяет расхождение в их идейных позициях. Сунь Юйин отмечает, что, анализируя «рабскую психологию», оба автора стремились к пробуждению народного самосознания и обновлению национального духа, что свидетельствует об их общей гуманистической миссии.

Исследования, посвященные рецепции и влиянию литературного творчества русского писателя, сосредоточены на анализе того, каким образом в китайской левой литературной среде был сконструирован образ М. Горького и какую роль в этом процессе сыграл Лу Синь. Установлено, что признание Лу Синя «китайским Горьким» не возникло спонтанно, а целенаправленно формировалось в определенном международном и национальном политико-культурном контексте. Как отмечает Кун Хайчжу, после учреждения в 1930 году Международного объединения революционных писателей китайская Лига левых писателей позиционировала М. Горького как образец революционного автора, укрепляя его авторитет посредством международных кампаний.

Чжан Уцзюнь показывает, что тезис «Лу Синь — это китайский Горький» первоначально использовался правой прессой Гоминьдана в качестве инструмента стигматизации. Однако после смерти Лу Синя он был закреплён в публичном дискурсе Ван Мином и Сяо Санем в пропагандистских целях. Мао Цзэдун, напротив, определял Лу Синя как «святого нового Китая», что в большей степени соответствовало его политическим задачам. Фань Гофу указывает, что Лу Синь посредством переводческой деятельности и написания предисловий способствовал формированию образа М. Горького как «пролетарского писателя», однако отвергал попытки провести прямую параллель между собой и Горьким, не принимая атрибуцию «китайский Горький». Утияма Мандзо приводит цитату писателя: «Я не китайский Горький, я — китайский писатель Лу Синь». Такое дистанцирование демонстрирует осознание им противоречия между навязываемым международным шаблоном и национальной идентичностью. Таким обра-

зом, Лу Синь выступал одновременно как субъект формирования образа М. Горького в Китае и как объект конструирования собственного образа, которому он, однако, противостоял.

Количество исследований, посвященных реальным контактам между писателями, невелико и основывается на ограниченном круге источников, свидетельствующих об их опосредованном взаимодействии. Центральное место в них занимают коллективные телеграммы Китайской ассоциации литераторов 1936 года. Согласно документальному анализу, проведенному Кун Хайчжу, Ассоциация действительно направила письмо М. Горькому во время его болезни и траурную телеграмму после его смерти; «однако Лу Синь лично не подписывал эти документы» [Кун Хайчжу, 1998, с. 72]. Сун Цзинъюнь, опираясь на сложившуюся ранее традицию, писал о личной отправке телеграммы Лу Синем, но не представил новых документальных подтверждений этого, лишь акцентировав внимание на идейной близости писателей. «В тот день, когда не стало Максима Горького, Лу Синь сильно болел. Но, несмотря на болезнь, он всё равно отправил телеграмму с соболезнованиями и написал статью в память о писателе» [Сун Цзинъюнь, 1997, с. 110]. Ни Моян уточнил, что телеграмма была отправлена от имени Ассоциации и «не могла быть подписана Лу Синем» [Ни Моян, 1985, с. 23] по состоянию здоровья. В целом научное сообщество сходится во мнении об отсутствии личной переписки между авторами. Их контакты ограничивались коллективными обращениями, тогда как уважение Лу Синя к творчеству М. Горького находило выражение в его произведениях и идейных позициях.

Кроме того, китайские исследователи проводят сравнительный анализ отдельных произведений двух писателей, в частности новелл «Демонстративное наказание» Лу Синя и «Вывод» М. Горького. Отмечается, что текст Лу Синя отличается сдержанной манерой повествования и сосредоточен на психологии наблюдателей, в то время как произведение М. Горького более драматично и акцентирует трагическое положение низших слоев общества. По мнению Гун Болу, обе новеллы через изображение толпы раскрывают состояние пассивности и духовного оцепенения народа. В цитируемом отрывке подчеркивается: «авторы с особой силой описывают не тех, кого ведут на позор, а зевак... Эти духовно омертвевшие зрители собираются смотреть на чужое унижение, но не осознают, что сами тоже становятся объектом показательного шествия» [Гун Болу, 1994, с. 47].

4. Заключение = Conclusions

На основе проведенного анализа можно заключить, что исследования творчества М. Горького в академической среде Китая демонстрируют этапность развития и тенденцию к дисциплинарной экспансии. Эти выводы

подтверждаются данными, полученными при изучении хронологии публикаций, их распределения по научным журналам и анализа ключевых слов.

Хронологический анализ научной периодики показывает неравномерную динамику роста числа китайских публикаций, посвященных творчеству М. Горького и его личности, обусловленную социокультурным контекстом. Пики научного интереса коррелируют с юбилейными датами, а также со значимыми событиями в международном академическом пространстве, что свидетельствует о связи исследовательских векторов с актуальной научной повесткой. Основной массив статей сосредоточен в профильных изданиях, посвященных русской, советской и зарубежной литературе. Одновременно наблюдается увеличение числа публикаций в журналах по теории литературы и в междисциплинарных изданиях. Данный факт указывает на расширение теоретического аспекта исследований и отражает переход от узколитературоведческого подхода к междисциплинарной интеграции.

Тематический анализ, основанный на ключевых словах, выявляет широкий спектр исследовательских приоритетов. Они включают текстуальный анализ и изучение рецепции знаковых произведений («Мать», «Песня о Буревестнике»), концептуальную разработку гуманистических идей и тезиса «литература как человековедение», а также компаративные исследования, в частности, сопоставление с творчеством Лу Синя и китайской новой литературой. В совокупности эти направления формируют комплексную модель изучения наследия М. Горького, охватывающую три аспекта: литературный текст, идейно-теоретическое содержание и межкультурная коммуникация.

Результаты исследования получены с использованием методов статистического анализа, что обеспечивает высокую степень объективности. Следует отметить, что источниковая база данной работы ограничена статьями из научных журналов и не охватывает монографии и переводные издания. Тем не менее анализ годового распределения публикаций, их структуры по изданиям и тематических векторов позволяет репрезентативно охарактеризовать общие тенденции и исследовательские приоритеты. Перспективы дальнейших изысканий предполагают включение в анализ монографий и переводов для получения более целостной и детализированной научной картины.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Лу Синь*. К дружбе китайской и русской письменности / Лу Синь // Литературный ежемесячник. — 1932. — Т. 1. — № 5—6. — С. 1—4 (鲁迅. 祝中俄文字之交[J]. 文学月报, 1932, 1(5—6):1—4.).
2. *Мао Дунь*. Горький и китайская литература / Мао Дунь // Ежегодник «Изучение Горького». — Шанхай: Шанхай Таймс, 1947. — С. 50—52 (茅盾. 高尔基和中国文学//高尔基研究年刊(1947年). 上海: 上海时代书报出版社, 1947: 50—52.).
3. *Цюй Цюбай*. Предисловие к «Сборнику рассказов известных русских писателей» / Цюй Цюбай // Собрание сочинений Цюй Цюбая. Литературное издание. — Пекин: Народное литературное издательство, 1986. — Т. 2. — 419 с (瞿秋白. 俄罗斯名家短篇小说集·序[A]//瞿秋白文集·文学编[M]. 第2卷. 北京: 人民文学出版社, 1986: 419.).

Литература

1. *Ван Юн*. 40 лет исследований русской литературы в Китае на основе анализа данных / Ван Юн // Исследования зарубежной литературы. — 2024. — № 2. — С. 135—149 (王永. 基于数据分析的中国俄罗斯文学研究40年[J]. 外国文学研究, 2024(02):135—149.).
2. *Вэй Цзяньго*. Новое осмысление гуманистических идей Горького / Вэй Цзяньго // Русская литература и искусство. — 1996. — № 4. — С. 45—50 (韦建国. 高尔基人道主义思想再认识[J]. 俄罗斯文艺, 1996(04):45—50.).
3. *Грачева А. М.* О прагматике разума и вере в чудо: Максим Горький и Восток / А. М. Грачева // Русская литература. — 2025. — № 1. — С. 257—259. — DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-257-259.
4. *Гун Болу*. Паралич души — эпидемия равнодушия и эгоизма — сопоставление «Вывод» Горького и «Демонстративное наказание» Лу Синя / Гун Болу // Вестник Юньмэнь. — 1994. — № 1. — С. 47—49 (龚伯禄. 灵魂麻痹症——冷漠自私的时疫——高尔基的《游街》和鲁迅的《示众》之比较[J]. 云梦学刊, 1994(01):47—49.).
5. *Кун Хайчжу*. О визите представителей Китайской литературной ассоциации к больному Горькому и Лу Синю / Кун Хайчжу // Ежемесячник исследований Лу Синя. — 1998. — № 7. — С. 73—76 (孔海珠. 中国文协慰问病重的高尔基和鲁迅事宜查考[J]. 鲁迅研究月刊, 1998(07):73—76.).
6. *Ли Фэй*. Драматургия Максима Горького как предмет научного исследования и творческого освоения в Китае / Ли Фэй, И. В. Монисова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2019. — Т. 24. — № 3. — С. 449—461. — DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-449-461.
7. *Ли Чуньлин*. Сравнительно-литературный подход к творчеству Лу Синя: обзор и размышления / Ли Чуньлин // Ежемесячник исследований Лу Синя. — 1999. — № 11. — С. 25—32 (李春林. 比较文学方法解读鲁迅的回顾与反思[J]. 鲁迅研究月刊, 1999(11):25—32.).
8. *Лю Вэньфэй*. Органическое строение русской литературы / Лю Вэньфэй. — Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. — 460 с (刘文飞. 俄国文学的有机构成[M]. 北京: 北京大学出版社, 2015: 460.).
9. *Не Чжэньчао*. История зарубежной литературы. Литература XX века / Не Чжэньчао. — Пекин: Издательство высшего образования, 2010. — Т. IV. — 438 с (聂珍珠主编. 外国文学史·第四卷·20世纪文学[M]. 北京: 高等教育出版社, 2010: 438.).
10. *Ни Моань*. Посылал ли Лу Синь соболезнование по случаю смерти Горького? / Ни Моань // Вестник исследований Лу Синя. — 1985. — № 6. — С. 23—25 (倪墨炎. 高尔基逝世时鲁迅是否署名发过唁电[J]. 鲁迅研究动态, 1985(06):23—25.).

11. *Сунь Цзинъюнь*. Горький и Лу Синь / Сунь Цзинъюнь // Зарубежная литература. — 1997. — № 1. — С. 110—113 (孙静云. 高尔基与鲁迅[J]. 国外文学, 1997(01):110—113.).

12. *Цай И*. Раннее романтическое творчество Максима Горького в рецепции литературоведения Китая / Цай И // *Litera*. — 2025. — № 6. — С. 303—310. — DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.72483.

13. *Чэнь Цзяньхуа*. Тридцать лет литературных связей между Китаем и Россией / Чэнь Цзяньхуа // Вестник Академии искусств НОАК. — 2008. — № 3. — С. 12—18 (陈建华. 中俄文学关系三十年[J]. 解放军艺术学院学报, 2008(03):12—18.).

14. *Чэнь Шицзе*. Моё мнение о концепции «литература как человековедение» / Чэнь Шицзе // Вестник Шаньсийского университета (серия философии и социальных наук). — 1984. — № 1. — С. 77—78 (陈世杰. 对“文学是人学”的我见[J]. 山西大学学报(哲学社会科学版), 1984(01):77—78.).

15. *Чэнь Шоупэн*. История горьковедения / Чэнь Шоупэн, Цю Юньхуа. — Нанкин : Илин, 2015. — 364 с (陈寿朋, 邱运华等. 高尔基学术史研究[M]. 南京: 译林出版社, 2015: 364.).

Статья поступила в редакцию 29.10.2025,
одобрена после рецензирования 12.02.2026,
подготовлена к публикации 05.04.2026.

Material resources

- Lu Xin. (1932). Towards friendship of Chinese and Russian writing. *Literary Monthly*, 1 (5—6): 1—4. (In Chin.).
- Mao Dun. (1947). Gorky and Chinese Literature. In: *Yearbook “The Study of Gorky”*. Shanghai: Shanghai Times. 50—52 (In Chin.).
- Qu Qiubai. (1986). Preface to the “Collection of short stories by famous Russian writers”. In: *Collected works of Qu Qiubai. A literary publication*, 2. Beijing: People’s literature publishing house. 419 p. (In Chin.).

References

- Chen Jianhua. (2008). Thirty years of Literary ties between China and Russia. *Bulletin of the PLA Academy of Arts*, 3: 12—18. (In Chin.).
- Chen Shijie. (1984). My opinion on the concept of “literature as human science”. *Bulletin of Shanxi University (Philosophy and Social Sciences series)*, 1: 77—78. (In Chin.).
- Chen Shoupeng., Qiu Yunhua. (2015). *The history of bitterness*. Nanjing: Yilin Publ. 364 p. (In Chin.).
- Gong Bolu. (1994). Paralysis of the soul — an epidemic of indifference and selfishness — a comparison of Gorky’s “Withdrawal” and Lu Xin’s “Demonstrative Punishment?”. *The Herald Is An Easy*, 1: 47—49. (In Chin.).
- Grachev, A. M. (2025). On the pragmatics of reason and faith in a miracle: Maxim Gorky and East. *Russian literature*, 1: 257—259. DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-257-259. (In Russ.).
- Kun Haizhu. (1998). About the visit of representatives of the Chinese Literary Association to patients Gorky and Lu Xin. *Monthly research of Lu Xin*, 7: 73—76. (In Chin.).
- Li Chunlin. (1999). A comparative literary approach to Lu Xin’s work: a review and Reflections. *Monthly Research of Lu Xin*, 11: 25—32. (In Chin.).

- Li Fei, Monisova, I. V. (2019). Maxim Gorky's drama as a scientific research and creative development in China. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24 (3): 449—461. DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-449-461. (In Russ.).
- Liu Wenfei. (2015). *The organic structure of Russian literature*. Beijing: Peking University Press. 460 p. (In Chin.).
- Ni Moyan. (1985). Did Lu Xin send condolences on Gorky's death? *Bulletin of Lu Xin's research*, 6: 23—25. (In Chin.).
- Not Zhenzhao. (2010). *The history of foreign literature. Literature of the 20th century, IV*. Beijing: Publishing House of Higher Education. 438 p. (In Chin.).
- Sun Jingyun. (1997). Gorky and Lu Xin. *Foreign literature, 1*: 110—113. (In Chin.).
- Tsai I. (2025). The early romantic work of Maxim Gorky in the reception of literary criticism of China. *Litera*, 6: 303—310. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.72483. (In Russ.).
- Wang Yun. (2024). 40 years of research on Russian literature in China based on data analysis. *Research on foreign literature*, 2: 135—149. (In Chin.).
- Wei Jianguo. (1996). A new understanding of Gorky's humanistic ideas. *Russian Literature and Art*, 4: 45—50. (In Chin.).

*The article was submitted 29.10.2025;
approved after reviewing 12.02.2026;
accepted for publication 05.04.2026.*